

и расцветет пышным цветом все то, чему не удалось пустить корни в парижской истории, но стремления проверить свое предположение отчего-то нет.

Елизавета ПАПУТКОВА

**GIRL POWER: АНТИГЕРОИНЯ
В СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ**

**Хилтон Л. Маэстра / Пер. с англ. Н. Пресс. М.: Азбука-Аттикус,
2016. 334 с.**

Осенью 2016 года вышел роман «Маэстра» Лизы Хилтон: история Джудит Рашли, которая работает самым младшим сотрудником аукционного дома и, стремясь получить повышение по службе, старается уберечь руководителя от покупки неверно атрибутированного полотна Стаббса, но в итоге и вовсе теряет работу. Бойкая девушка недолго горюет и в качестве очаровательного эскорта отправляется путешествовать по фешенебельным курортам с богачами разных мастей. И дальше на ее пути будут только убийства и лучшие мировые бренды одежды...

Лиза Хилтон известна читателю прежде всего как автор исторических романов и сборников новелл о нашумевших фигурах мировой истории: первая ее книга, вышедшая в 2002 году, была посвящена графине де Монтеспам и вызвала большой резонанс, поскольку проводила параллели между жизнью фаворитки Людовика XIV и судьбой Камиллы Паркер-Боулз — второй жены Чарльза, принца Уэльского. Не менее обсуждаемыми были и следующие книги Хилтон: биография Ланвинии Фентон — куртизанки, ставшей знаменитой британской актрисой XVIII века и женой третьего герцога Болтона; история отношений британской писательницы Нэнси Митфорд и Гастропа Палевски; роман о Елизавете I, представленной в качестве выдающегося деятеля эпохи Ренессанса. Хотя критики отмечали неточности в изложении фактов, в целом книги были приняты положительно.

Конечно, читателей удивил тот факт, что Лиза Хилтон неожиданно изменила жанру исторической беллетристики и написала эротический триллер в лучших традициях массовой литературы. Дело в том, что долгие годы Хилтон пишет статьи для журналов и газет, в том числе и для британского «Vogue». Поэтому вовсе не удивительно, что автор с подачи собственного агента обращается к стилистике глянцевого журнала в попытке создать захватывающий триллер, ориентированный на женскую аудиторию. Джудит Рашли в первой части романа напоминает it-girl, смотрящую на читателя, будто с фотографий из популярного Instagram: она мечтает — привет, стереотипы — о престижной работе, но еще больше о платье от французского бренда; ей хочется путешествовать и нравиться мужчинам. Для того чтобы достичь желаемого, героине приходится втереться в доверие к олигарху, влезть в аферу с поддельной картиной, обмануть мафию и — неоднократно — полицию.

Но при всем многообразии перипетий жизни героини сюжет романа порой все же провисает: на полпути брошенные сюжетные линии Карлотты и Генри, иногда до наивного примитивные диалоги, многостраничные и необоснованные описания рядов героини и окружающей обстановки, вяло выписанная история с чудесным похищением ценной информации от мафиозо Баленски существенно тормозят развитие действия. А эротические сцены монотонно повторяются, и создается впечатление, что автор расставляет их на пути героини невпопад и лишь для того, чтобы оставить

ся в рамках заявленного жанра. К тому же вызывает много вопросов неправдоподобное умение героини не оставлять следов на месте преступления и бездействие полиции в отношении подозреваемой девушки.

Автор романа умудрилась довольно быстро снискать славу: права на перевод книги проданы уже в сорок стран, а Sony Pictures уже представляет, как выйдет в мировой прокат коммерчески успешный блокбастер. К слову, родной для Хилтон «Vogue» в минувшем июне объявил ее писательницей года. Что любопытно, предшественницей Хилтон — лучшей писательницей 2015-го — была Пола Хокинс с романом «Девушка в поезде», главная героиня которого — пьяница из пригорода, страдающая от одиночества и непонимания со стороны бывшего мужа и его жены, матери и стражей закона. Награждение этой книги, вероятно, справедливо, хотя запущенный алкоголизм вряд ли котируется в гламурной среде даже после эпохи героинового шика.

После выхода книги обозреватели крупнейших англоязычных изданий в один голос твердили, что роман продолжает новейшую традицию «Пятидесяти оттенков серого» Э.-Л. Джеймс. Хилтон в эссе для «The Guardian» выразила разочарование по поводу такого подхода: «Героиня может быть многоплановой, но если на странице упоминается секс, видимо, возможность обсуждать что-либо еще исключается». Устав выслушивать бесконечные сравнения романа с трилогией Э.-Л. Джеймс, Хилтон дала издателям разрешение поместить на форзац книги упоминание, что «Маэстра» не оставит равнодушными почитателей „Исчезнувшей“ Гилиан Флинн и „Девушки в поезде“ Пола Хокинс». Получается, с точки зрения автора, ее роман ближе к женской прозе, для которой характерно исследование судьбы сильной и неоднозначной героини: «Мой роман не содержит феминистской полемики — я просто попыталась создать образ современной женщины, непримиримой в своем стремлении получить желаемое, не чувствуя стыда и не видящей противоречий в том, что она пытается совершить».

На первый взгляд вышеупомянутые романы мало чем похожи. Если Хокинс создала до известной степени типичный британский детективный триллер с ненадежным рассказчиком, то в «Маэстре» интрига таинственной аферы с предметами искусства оборачивается всего лишь удачным для героини договором купли-продажи. Если в «Исчезнувшей» одной из главных загадок становится воспаленный разум главной героини Эмили Данн, то Джудит вовсе не утруждает себя саморефлексией: любые ее слова звучат как заранее заученная идеологическая программа — для саспенса этого все же мало. Может быть, в этом свете лучшая сцена романа — убийство полицейского: под музыку Моцарта и мысли об исследовании серийных убийц-женщин героиня методично делает надрезы на теле бывшего партнера, ломает ему шею, спускает в ванну восемь литров крови и заворачивает в целлофан части тела, вызывающие у нее гастрономическую ассоциацию с сэндвичем с ветчиной. Несмотря на то, что эстетствующий психопат стал общим местом в массовой культуре последнего десятилетия, эта сцена все равно интересна для читателя: перед нами новая, по сравнению с началом романа, Джудит Рашли — девушка, которая убивает не за идею, а потому, что это позволяет в кратчайшие сроки достигнуть желаемого: заработать на отдых, купить новую сумочку или даже картину Уле Андерсона. На украденные деньги девушка преспокойно обустроивает свою уютную квартирку в пятом округе Парижа, ведет праздный образ жизни и чувствует себя абсолютно счастливой, ведь ее путь к мечте оказался успешным — теперь она желаемый гость любого аукциона и вращается в кругах сильных мира сего.

Вот что действительно объединяет вышеупомянутые романы, так это образы антигероинь, захвативших литературу последнего пятилетия. Рейчел Уотсон из

«Девушки в поезде» Полы Хокинс — героиня на грани нервного срыва, Эмили Данн из «Исчезнувшей» Гилян Флинн — социопат под маской добродетельной жены, а Джудит Рашли из «Маэстры» Лизы Хилтон — хищница, идущая на все ради своей цели. И Хокинс, и Флинн, и Хилтон старательно выводят персонажей, которых сложно представить в качестве жен, корпящих в фартуках над наваристым борщом, и еще сложнее представить в обнимку с милыми пухлыми младенцами: эти девушки в принципе не встраиваются в парадигму семьи. Героини не станут возглавлять родительский комитет или помогать прокаженным, потому что заняты совсем иными делами.

Рейчел Уотсон любит выпить и страдает депрессией со всеми вытекающими последствиями: каждый день она ездит в электричке (которая фактически идет до станции Юстон, но на самом деле везет героиню в ее личное никуда) и изображает, будто спешит на работу, а на самом придумывает истории счастливой жизни пассажиров, брезгливо отворачивающихся при одном взгляде на нее. Самооценка Рейчел стремительно приблизилась к нулю. В прошлой счастливой жизни она была уверена, что предназначение женщины состоит в том, чтобы быть а) красивой; б) матерью. Красивой девушка себя уже давно не считает: ее фигура, ранее столь привлекательная, теперь существенно заплыла жирком. И все попытки завести ребенка оказались тщетными из-за обнаруженного бесплодия. Из-за собственного несоответствия как социальной роли, так и современным стандартам женской привлекательности, навязыванием которых занимаются все вокруг, Рейчел начинает пить. Мужчина всей ее жизни Том не намерен это терпеть и через некоторое время изменяет ей, а потом и вовсе бросает ради любовницы Анны. Теперь каждый раз, изрядно перебрав, Рейчел отправляется к дому бывшего и его семьи, чтобы повнимательнее рассмотреть то, в чем сама участие вряд ли примет, а именно — пресловутое счастливое воплощение социальной модели. В мире стереотипов и горизонта ожиданий, увы, для Рейчел места нет, и она ломается под гнетом этого обстоятельства.

Пола Хокинс осознанно поднимает проблемы, которые обычно принято умалчивать и переживать за закрытыми дверьми: женский алкоголизм, домашнее насилие, бесплодие, маниакальная депрессия и так далее. Книга от того и становится хитом, что в центре, наконец, не герой в прямом значении этого слова, а девушка, чья судьба по всем стандартам этого мира не удалась.

Эмили Данн — причина главного сюжетного поворота романа Флинн: ровно в середине повествования мы узнаем, что «примерную» жену никто не убивал. Она инсценировала свое исчезновение, чтобы подставить мужа и благодаря закону о смертной казни в Миссури жестоко наказать за измену. Эмили, в чьей жизни тоже все не так, как ей хотелось бы, в отличие от бесхарактерной и слабой Рейчел, начинает мстить своему обидчику. Она — умная и привлекательная женщина, которая по совместительству оказывается убийцей, социопатом и главным злодеем романа. Это бесконечно сильный персонаж, готовый убивать других и калечить себя, доказывая свою правоту и независимость. «Несгибаемая Эми» — одновременно красавица и чудовище, рожденные современной эпохой, в которой одинаково присутствуют и сексизм, и феминизм. Ее центральный монолог о стремлении женщин соответствовать мужским фантазиям редкое феминистское издание обошло стороной: после выхода романа появился ряд англоязычных статей, вдохновленных речью Эмили. Как призналась сама Флинн, она не разделяет этой шумихи, поскольку всего лишь хотела наглядно продемонстрировать, что отрицательный женский образ тоже может быть сильным и убедительным.

Роман Флинн, конечно, в первую очередь сатира на брак и современное общество. Если у Рейчел по объективным причинам не получилось соответствовать своей

социальной роли жены, то Эми в определенный момент просто перестало это интересоваться. Когда она с мужем Ником жила в Нью-Йорке, где каждый имел свой круг знакомых и творческую, но стабильную работу, — все шло прекрасно. Когда из-за кризиса и болезни матери Ника пара перебралась в глубинку штата Миссури, где мужья сидят в барах, а жены целыми днями заняты домом и семьей, — отношения резко изменились. Эми, окончившей Гарвард и привыкшей к светской жизни, мягко говоря, скучно сидеть дома, пока ее муж начинает свой собственный бизнес. Если посмотреть на ситуацию только глазами героини, то получается, Ник, основав бар на деньги жены, равнодушно топит недосказанность этого брака в бурбоне, кувыркается с молоденькой любовницей, пока Эми брошена одна дома и изо всех сил старается соответствовать роли провинциальной домохозяйки. Подобными мыслями героиня и доводит себя до состояния ненависти ко всем и вся.

Джудит — своеобразная реинкарнация Эми, та же героиня версии 2.0. Она не страдает зависимостями и болезнями Рейчел, поэтому, безусловно, может найти милого парня своего круга, стать прилежной женой и заботливой матерью. В отличие от героини «Исчезнувшей», ее не обижал муж — мужа у нее не было вовсе. Потому что все упомянутое — не ценности Джудит. Ей чуждо чувство любви или привязанности к мужчинам — она лишь предоставляет свое тело в пользование тем, кто смотрит на нее, «точно бегемот в брачный период», а потом берет высокую плату. Секс для нее не цель, а рекламная пауза, предусмотренная во время трансляции интереснейшего фильма. Иногда вынужденная остановка при просмотре становится даже назойливой — такой, как затянувшаяся бессмысленная ночь с Маттео.

Джудит доказывает, что она сильная девушка и куда интереснее, чем младший сотрудник, бесконечно приносящий кофе и вынуждаемый начальником лечь в постель с выгодным клиентом ради заключения нужного контракта. Она не хочет быть использованной миром мужчин и играет с ним в рамках товарно-рыночных отношений: в обмен на секс или другую небольшую помощь мужчины открывают для Джудит счета в швейцарских банках, делают поддельные документы и многое другое. И в этом большое отличие Джудит от Рейчел и Эми: она не позволяет себя унижать или использовать. Если персонажи, созданные Хокинг и Флинн, пострадали от мужчин, то Джудит пришла отомстить за девушек: пусть во благо ее счастья страдают другие.

Ася МОРОЗОВА